

Лиса-повитуха

1.

Жили-были кум с кумой — волк с лисой. Была у них кадочка медку. А лисица любит сладенькое; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком.

— Кума, кума, — говорит волк, — кто-то стучит.

— А, знать, меня на повой зовут! — бормочет лиса.

— Так поди сходи, — говорит волк. Вот кума из избы да прямёхонько к мёду, нализалась и вернулась назад.

— Что бог дал? — спрашивает волк.

— Початочек, — отвечает лисица.

В другой раз опять лежит кума да постукивает хвостиком.

— Кума! Кто-то стучится, — говорит волк.

— На повой, знать, зовут!

— Так сходи.

Пошла лисица, да опять к мёду, нализалась досыта: медку только на донышке осталось. Приходит к волку.

— Что бог дал? — спрашивает её волк.

— Серёдышек.

В третий раз опять так же обманула лисица волка и долизала уж весь медок.

— Что бог дал? — спрашивает её волк.

— Поскрёбышек.

Долго ли, коротко ли — прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести. Пошёл кум, а мёду ни крошки.

— Кума, кума, — кричит волк, — ведь мёд съеден.

— Как съеден? Кто же съел? Кому кроме тебя! — погоняет лисица. Волк и кстится и божится.

— Ну, хорошо! — говорит лисица. — Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мёд, тот и виноват.

Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок; она ну-тко скорее перемазывать его на волка.

— Кум, кум, — толкает волка, — это что? Вот кто съел!

И волк, нечего делать, повинился.

Вот вам сказка, а мне кринка масла.

2.

Жили-были волк да лисичка. У лисички-то изба была ледяная, а у волка-то лубяная. Лето стало, у лисички избушка и растаяла. Пошла она к волку на фатеру проситься:

— Пусти-ка, кум, меня на лесенку.

— Нет, кума, не пущу.

— Пусти, кум!

— Ну, лизь инно!

Взошла кума на лестницу; как бы добраться до печки?

Начала она умолять кума не вдруг, а потихоньку, помаленьку:

— Пусти-ка, кум, меня на крылечко-то.

— Нет, кума, не пущу.

— Пусти, кум!

— Ну, лезь инно!

Взошла на крыльцо:

— Пусти-ка, кум, меня в сенцы-те.

— Нет, кума, не пущу.

— Пусти, кум!

— Ну, лизь инно!

Взошла в сени:

— Пусти-ка, кум, меня в избу-то.

— Нет, кума, не пущу.

— Пусти, кум!

— Ну, лизь инно!

Пришла в избу:

— Пусти-ка, кум, меня на гóлбчик-от.

— Нет, кума, не пущу.

— Пусти, кум!

— Ну, лизь инно!

Влезла на гóлбчик:

— Пусти-ка, кум, меня на полатцы-то.

— Нет, кума, не пущу.

— Пусти, кум!

— Ну, лизь инно!

А с полатей просится:

— Пусти-ка, кум, меня на печку-то.

— Нет, кума, не пущу.

— Пусти, кум!

— Да уж лизь ты! — с досадою сказал волк...

Легла кума на печку, да и постукивает хвостиком:

— Чу, кум, меня зовут бабиться.

— Поди, — отвечает кум. Пошла кума на вышку, нашла кринку масла, да и почала её; пришла назад в избу. Волк спрашивает:

— Кого бог дал, кума?

— Початышка.

Легла опять да постукивает, и говорит:

— Чу, кум, меня бабиться зовут.

— Поди, кума!

Сходила на вышку и пришла назад. Волк спрашивает:

— Кого бог дал, кума?

— Серёдышка.

Легла опять на печку да постукивает, и говорит:

— Чу, кум, меня бабиться зовут.

— Поди, кума!

Воротилась кума, а волчок-от спрашивает:

— Кого бог дал, кума?

— Заскрёбышка.

Волк хотел оладьи печи, пошёл на вышку, а масла-то нету. Спрашивает он куму:

— Ты, кума, съела масло?

— Нет — ты, кум! Ляжем-ка на шесток-от: у кого масло выпрежится?

Волк уснул, а у лисички выпреглось масло; она им и вымазала кума. Пробудился волк; лисичка ему и говорит:

— Ведь ты, кум, съел!

Он говорит:

— Нет — ты, кума!

Спорили да спорили и не могли переспорить один другого...

Кума рассердилась, пошла куды-то и легла на дорогу, а мужик с рыбой ехал, да и думает, что лисичка пропала, взял её и бросил на сани. Она проела у него бочку с рыбой и рыбу рассыпала. Приехал мужик домой и посылает жену:

— Поди-ка, жена, я лисицу привёз.

Пошла жена: ни рыбы, ни лисицы нет.

Лиса собрала рыбу и идёт к куму волку:

— Ли-ка, кум, сколько я наудила!

— Поведи-ка меня, кума, научи.

— Вот как удь: хвост-то умочи в воду-то.

Пошёл кум, умочил хвост, да и приморозил. Лисичка стала смеяться над кумом:

— Ясни, ясни на небе, мёрзни, мёрзни у волка хвост!.

Он не учул, да и спрашивает:

— Чего ты, кума, говорила?

— Чтоб бог дал тебе боле рыбы-то.

Бабы пришли, да и убили волка, а лисичка убежала.

3.

Волк и лиса жили в одном месте. У волка был дом коряной, а у лисы ледяной. Вот пришла весна красная, у лисы дом растаял, как не бывал. Что

делать ей? Но лиса хитра, пришла она к волку под окошечко, да и говорит:

— Волченёк-голубок! Пусти меня, горемычную, хоть во двор.

А тот так толсто:

— Поди, лиса!

— Волченёк-голубок! Пусти хоть на крылечко.

— Поди, лиса!

— Волченёк-голубок! Пусти хоть в избу.

— Поди, лиса!

— Волченёк-голубок! Пусти хоть на приступочек.

— Поди, лиса!

— Волченёк-голубок! Пусти на печку.

— Поди, лиса!

Вот лиса на печке лежит да хвостом вертит; совсем бы она, да вишь трои сутки не едала: как узнать, где у волка хлеб? И ну искать; искала-искала, да и нашла на избице у волка лукошко толокна да кринку масла, а сама опять на печку. Стук, стук, стук! А волк:

— Лиса, кто-то стучается?

Лиса в ответ:

— Волченёк-голубок! Тебя в кумы зовут, а меня в кумушки.

— Поди, лиса, а мне лихо.

А лиса тому и рада: с печки скок да на избицу скок, а там масла лизнёт, толоконца лизнёт, лизала-лизала, да всё и сзобала; с избицы скок да на печку скок, и лежит, как ни в чём не бывала.

Волк спал-спал, да есть захотел и на избицу побрёл.

— Ахти беда! — волк завопил. — Ахти беда! Кто масло съел, толокно сзобал?

А лиса:

— Волченёк-голубок! На меня не подумай.

— Полно ты, кума! Кто подумает на тебя!

И тем дело решили, а голода не заморили.

— Поди, кума, на Русь, — говорит волк лисе, — что найдёшь, то и тащи, а не то с голоду умрём.

А лиса ни слова в ответ и шмыг на Русь.

Выбежала на дорогу, видит — едет с сельдями мужик, прикинулась и легла поперёк дороги, как умерла. Наехал мужик на лису.

— Ай, — говорит, — лисица! Что за шерсть, что за хвост!

А сам лису в воз. Лиса тому и рада: и ну рыть сельди, дорылась до дна и ну грызть рогозу, перегрызла рогозу и ну грызть дно у саней, перегрызла и дно; сельди все в дыру пропустила и сама ускочила.

Мужик уже спал и ничего не знал; а лиса сельди собрала и к волку в избу принесла.

— На, — говорит, — волченёк-голубок! Ешь, веселись, ни об чём не тужи!

Волк не может и надивоваться ухватке своей кумы:

— Да как ты, кума, сельди-то имала?

— Ой ты, куманёк-голубок! Я хвост-то как в прорубь упущу, сельдь да две, сельдь да две!

Волка так и забирает попробовать это дело неслыханное.

Вот он хлеба каталажку наклал и отправился ловить сельдей, как кума его учила. Пришёл он к реке, упустил в воду хвост, да и держит, а лиса в то ж время молит:

— На небе ясни, ясни! У волка хвост мёрзни, мёрзни!

И вот треснул мороз, что у волка хвост замёрз.

Пришли поповы дочки и волка кичигой зашибли, да из шкуры себе шубу сшили! А лиса осталась одна жить, и теперя живёт, и нас переживёт.

4.

Жили-были куманёк да кумушка, волк да лисица. Вздумали они построить себе из снега избушку и жить добром. Вздумано, взгадано и сделано. Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается. Вот они и построили избушку возле деревушки. Куманёк кормил свою кумушку телятиною да бараниною, а кума его курочками да цыплятами.

Однажды кумушка говорит своему куманьку:

— Куманёк, пойдём вместе в деревню и полакомимся. Я буду сторожить, а ты будешь носить.

Вот отправились на охоту, пришли в деревню; а в деревне все мужики и бабы на сенокосе, а малы ребятишки в горохе.

— Ну, кум, теперь нам раздолье; хоть всю деревню шаром покати! Теперь своя воля и наша доля.

И лиса улизнула в стайку и двух кур удушила; пришла и добычу принесла и куму говорит:

— Теперь, куманёк, ты ступай, твоя черед! Я стану сторожить и на все стороны глядеть.

Волк пробежал половину деревни, и слышался ему лай собаки, запертой в избе; он проскакал деревню и остановился за погребом. Видит, что нет за ним никакой погони, что в деревне нет ни шума, ни гаму, и лиса-кумушка никакой вести ему не даёт, волк тихохонько отворил погреб, схватил кринку масла и был таков. Пришли домой, зажарили добычу, съели и легли отдыхать.

Лисе показалось масло вкусно, захотелось ещё полизать и отведать маслица голичком. Вот она тихонько встала и к кринке подошла; на ту пору волк пробудился и с боку на бок перевалился. Лиса брызгнула от кринки и снова улеглась. Волк догадался, что кумушка-лиса хочет маслицем поживиться, встал и вынес кринку в сени и поставил на высокую по́лицу, чтоб кумушке не достать. Как ухитрить — кúма обмануть и маслица отведать?

Вот волк ушёл в лес за дровами, чтобы печку затопить; в ту пору Лиса Патрiкиевна приставила лесенку на потолок, вскочила по ней и с потолка на по́лицу, обнюхала масло, хотела полизать, да побоялась, чтоб кум не застал. Скорёхонько воротилась, села к печке и ждала кúма; а кум что-то долго запоздал, бегал от собак, поздно пришёл, жаловался, что очень устал, и лёг спать не евши.

Ночью лиса, лёжа под окном, стук в стену хвостом и чужим голосом говорит:

— Матушка-кормилица! Помоги, пособи горю, не дай умереть!

— Кто там, — говорит волк, — что такое?

— Ах, куманёк, кролик зовёт меня в повивушки.

— Беги да к свету вернись!

— Коли бог даст счастливо, я тотчас прибегу.

Хлопнула дверьми, стукнула запором, а сама ни вон из сеней. Коль скоро всё приумолкло и волк захрапел, лиса шмыг на потолок, а с потолка на по́лицу и к маслу. Зоря на дворе, и наша лиса перед волком в избе.

— Что, кумушка, кого бог дал?

— Початышек, куманёк. Початышек!

На другую ночь лиса ту же хитрость повторила и, стукнув запором, перед волком явилась.

— Что, кумушка, кого бог дал?

— Серёдышек, куманёк. Серёдышек!

В третью ночь кума то же сотворила и волку объявила:

— Последышек, куманёк. Последышек!

Однажды волк лисе говорит:

— Кумушка, мы теперь масло-то к празднику побережём, а о празднике сотворим пир на весь мир и на славу добрым людям.

— Как же, куманёк, сохраним, сохраним! Ведь ты его сам упрятал, и некому взять.

Перед праздником оба отправились на охоту. Волк притащил за уши свинью да ягнёнка, а лиса курицу да цыплёнка, и пошли наши стряпать.

Всё приготовлено, только маслицем сподобить да гостям подать; ведь для праздника надобно же и снадобье!

— Куманёк, — говорит лиса, — сходи-ка да принеси маслица-то.

— Сейчас, сейчас, кумушка! — и вышел. Взял волк с пóлицы кринку, но кринка пуста, и масла нет. Волк изумился и кричит:

— Кума! Где масло? Кто съел его? Кума, ты съела!

— Что ты, куманёк! Я масла и в глаза не видала и близко не бывала. Ты поставил масло высоко и знаешь, что мне не достать. Не сам ли ты съел, а на меня сваливаешь?

— Так кто же его съел?

— Верно, ты сам, кум, и хочешь меня провести; полно шутить, меня не обманешь.

Волк начал сердиться и ротиться, что он масла не едал и что лиса его съела.

— Полно, куманёк, полно шутить. Вот спознаем: кто масло съел? Кто съел, у того оно вытопится; надо лечь брюхом к огоньку, испробуем-ка? Подай-ка кринку-то, я хоть пустую посуду уберу.

Волк отдал кринку, а лиса в кринку лапу и обшарила всю. Вот легли наши против печи к огоньку. Волка пригрело, и он захрапел. Лиса вымарала лапой пол перед волком и лапой же провела по волчью брюху. Волк спросил:

— Что ты, кума, делаешь?

— А вот смотрю, как у тебя масло вытапливается; смотри-ка, ты и пол-от замаслил. Вишь, я правду сказала, что кто масло съел, у того и вытопится.

Волк провёл по брюху лапою и нашёл, что оно в масле.

— Что, куманёк, не стыдно ли свой грех на чужих сваливать? Отпирайся теперь, вор, а укору-то верные.

Волк осердился, с досады и горя пустился бежать и домой не воротился. Пришло лето, изба растаяла. Волк эту быль мне сам рассказывал и заверял, что вперёд никогда не станет жить вместе с лисою.

5.

У волка была изба деревянная, а у лисы ледяная. Пришло лето, растаяла у лисы изба. Она пришла к волку и говорит:

— Кум, ты не знаешь моего горечка!

— Что, кума, у тебя за горечко?

— Изба-то растаяла, пусти к себе пожить.

— Изволь, поди, кума, поживи.

Лиса говорит:

— Ныне, кум, разбуди меня пораньше, меня придут звать на повой.

Настала ночь, к дверям пришла другая лиса и стучится. Волк услышал и начал будить свою куму:

— Кума! Вставай, пришли за тобой.

— Спасибо тебе, куманёк, что разбудил; я бы проспала.

Вышла и пустила тихонько в сени свою подругу. Залезли они на полдовку, где у волка было много мёду, и съели половину кадушки. Проводила кумушка подругу и взошла в избу.

— Как, кума, младенца зовут? — спросил волк.

— Починочком.

На другую ночь то же. Кумушки весь медок съели. Волк опять спрашивает:

— Что, кума, как зовут?

— Поскрёбышком.

День пришёл, и лиса захворала:

— Ох, ох!..

— Что, кума, или захворала?

— Захворала, кум, что-то головушка заболела.

— Постой-ка, кума, я тебя вылечу; у меня есть запасец.

Полез на полдовку, хватъ — нету мёду в кадучке. Рассердился волк, вбежал в избу и спросил:

— Ты, лиса, съела у меня мёд?

— Нет, кум, что ты, господь с тобой! Ты знаешь, что в день-то мы с тобой вместе ходим, а ночью я на повое бываю; когда мне твой мёд есть?

— Нет, лебёдушка, пошла вон из моей избы, чтоб я тебя не видал!

Лиса ушла, а волк стал по-прежнему поживать да медок запасать.

6.

У волка была изба деревянная, а у лисы ледяная. Пришло лето, растаяла у лисы изба. Она пришла к волку и говорит: «Кум, ты не знаешь моего горечка!» — «Что, кума, у тебя за горечко?» — «Изба-то растаяла, пусти к себе пожить». — «Изволь, поди, кума, поживи». Лиса говорит: «Ныне, кум, разбуди меня пораньше, меня придут звать на повой». Настала ночь, к дверям пришла другая лиса и стучится. Волк услышал и начал будить свою куму: «Кума! Вставай, пришли за тобой». — «Спасибо тебе, куманек, что разбудил; я бы проспала».

Вышла и пустила тихонько в сени свою подругу. Залезли они на полдовку, где у волка было много меду, и съели половину кадучки. Проводила кумушка подругу и вошла в избу. «Как, кума, младенца зовут?» — спросил волк. «Починочком». На другую ночь то же. Кумушки весь медок съели. Волк

опять спрашивает: «Что, кума, как зовут?» — «Поскрёбышком». День пришел, и лиса захворала: «Ох, ох!..» — «Что, кума, или захворала?» — «Захворала, кум, что-то головушка заболела». — «Постой-ка, кума, я тебя вылечу; у меня есть запасец».

Полез на полдовку, хватать — нету меду в кадлушке. Рассердился волк, вбежал в избу и спросил: «Ты, лиса, съела у меня мед?» — «Нет, кум, что ты, господь с тобой! Ты знаешь, что в день-то мы с тобой вместе ходим, а ночью я на повое бываю; когда мне твой мед есть?» — «Нет, лебедушка, пошла вон из моей избы, чтоб я тебя не видал!» Лиса ушла, а волк стал по-прежнему поживать да медок запасать.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.